

могилевских училищ, школ и гимназий. Периодическое издание содержит яркие характеристики представителей высшей губернской администрации [1, 1916, № 4] и многое другое.

1. Вестник Могилевского земства. – 1914 – № 14, 16-17.
2. Друцкой-Соколинский, В. А. На службе Отечеству. Записки русского губернатора / В. А. Друцкой-Соколинский – Орел : РКФ «3 Июля», РИГ «Невероятный мир», 1994 – 405 с.
3. Краеведческие раритеты Могилевщины из фонда Могилевской Областной библиотеки им.В.И. Ленина : библиографический указатель. – Могилев, 2013. – 115 с.
4. Литвак, Б. Г. Очерки источниковедения массовой документации XIX – начала XX века / Б. Г. Литвак – М. : Наука, 1979. – 249 с.
5. Могилев : энциклопедический справочник / редкол.: И.П.Шамякин (гл. ред.) [и др.]. – Минск : БелСЭ, 1990. – 472 с.
6. Могилевская губерния: государственные, религиозные и общественные учреждения (1772–1917) / Е. К. Анищенко [и др.] ; сост.: Ю. Н. Снапковский, Д. Л. Яцкевич. – Минск : Беларусь, 2014. – 814 с.
7. Периодическая печать Белоруссии 1817–1916 гг. : библиографический указатель. – Минск, 1960. – 138 с.
8. Пушкарев, Л. Н. Классификация русских письменных источников по отечественной истории / Л. Н. Пушкарев – М. : Наука, 1975–279 с.
9. Самуэль, С. П. «Вестник Могилевского земства» / С. П. Самуэль // Энциклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. Т. 2. / рэдкал.: Б. І. Сачанка (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск : Бел. Эн., 1994. – С. 253.

Кравченко Е.В.
ПИСЬМА ДЕТЕЙ-БЕЖЕНЦЕВ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ
КАК ИСТОРИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК*

Столетие со дня начала Первой мировой войны с одной стороны, и нынешние военные события в Украине с другой стороны, вновь актуализировали вопрос о переосмыслении судеб мирного населения в условиях глобальных конфликтов. Что переживают люди, ставшие невольными жертвами войны, какие эмоции испытывают? Как отражаются эти события на молодом поколении, вырванном из обыденной среды, временно потерявшем родителей или осиротевшем, вынужденном покинуть родные места? Изучая исторические источники, приходишь к выводу, что Великая война (1914–1918 гг.) привела к серьёзным демографическим последствиям, особенно на территории украинских и белорусских губерний, население которых стало основным источником новой категории «беженец».

Тема беженства в современной историографии представлена во множестве фундаментальных исследований российских [5, 12], американских [1], польских [3], украинских [2, 4, 6, 8] и белорусских историков [7]. Данная статья посвящена изучению и анализу писем детей-беженцев, обнаруженных в фонде 13273 – Отдел по устройству беженцев Всероссийских земского и городского союзов помощи больным и раненым воинам (СОБЕЖ) Российского государственного военно-исторического архива в г. Москве. Фонд содержит 770 единиц хранения, из которых 258 – относятся к «детскому подотделу», созданному очевидно в августе 1915 г. при Собеже. Детский подотдел занимался организацией помощи детям-беженцам по всей Российской империи. В фонде сосредоточена информация об устройстве детей-беженцев в приюты, организованные в тыловых губерниях страны и прифронтовых регионах; о создании регистрационных пунктов, проведении эвакуационных мероприятий, оказании медицинской помощи несовершеннолетним, розыске родителей.

Организацией помощи детям-беженцам одновременно занималось несколько организаций: Земский и Городской союзы, Татьянинский комитет, еврейские и польские организации, Бюро южнорусской областной земской переселенческой организации, всероссийское общество «Помощь жертвам войны» и др. Осенью 1915 г. в Москве был создан Объединённый комитет общественных организаций по помощи детям-беженцам, взявший на себя заботу о беспризорных детях-беженцах. Комитет был создан по инициативе нескольких организаций: Московского общества грамотности, общества борьбы с детской смертностью, общества помощи жертвам войны, к которым примкнули национальные комитеты, комитет литературно-художественного кружка, общество-дом грудного ребенка, общество охраны материнства, родительский клуб, лига равноправия женщин, 1-й женский клуб, общество трудовых сельскохозяйственных колоний, общество быстрой помощи беженцам. Комитет пришёл к заключению об оборудовании специальных поездов, задачей которых было проникновение как можно ближе к местам скопления беженцев и собирание по пути покинутых, отбившихся и осиротевших детей. Содержа-

* Исследование проведено благодаря Стипендиальной программе для преподавателей ВУЗов Германского исторического института в Москве.

ние поезда, рассчитанного на 600 детей, в том числе около 100 грудных, должно было обходиться около 900 руб. в месяц. Председателем комитета стал Иван Николаевич Сахаров, заместителем – проф. Ф.А. Александров, секретарём – Г.Д. Рындзюнский. Объединенный комитет принимал пожертвования в редакциях «Русских ведомостей» и «Русского слова». Находился по адресу: Москва, М. Никитская, 25 [9, л. 7].

1 марта 1916 г. на имя председателя детского отдела Сергея Александровича Зилова от помощника уполномоченного комитета врачебно-питательного отряда Московских общественных организаций были препровождены копии писем детей беженцев, согласно протокола заседания объединенного комитета, с просьбой расследовать справедливости жалоб детей [9, л. 132]. По всей видимости, письма, отправленные белорусскими детьми из российских приютов, были перехвачены и переданы на рассмотрение в детский подотдел. Приводим тексты писем.

«Здравствуете дорогая сестрица Стефания. Мы теперь в Москве в рабочем доме. Дорогая сестрица, нас второй раз обманывают, мы собираемся удрать. Коля, Семен, я, Франц, Ефим, Тавлю [? – *Е.К.*]» [9, л. 132]. Детей действительно отправляли из распределительных пунктов в рабочий дом, а оттуда после карантина – в приюты.

«Здравствуйте дорогая сестричка, Зиночка. Я нахожусь в Москве в приюте, где очень плохо кормят. Утром чаю одну кружку и два куска сахару, на обед капусту и кусок хлеба маленький и немного каши, на ужин то, что осталось на обед. От нас удрало шесть человек Яблоков, [Александр – *Е.К.*] Мохонь, Гриша, Коля и Бас Семен [указано только пять – *Е.К.*], но два вернулись – Вася [Гриняк – *Е.К.*] и Коля [Сакович – *Е.К.*]. У нас в Минске лучшее со стола сливали в ведро, чем здесь кушаем. Франц [Войцехович – *Е.К.*] от такой пищи заболел, в понедельник были рвоты, и болел сильно живот. Франца и Виктора, вероятно, оставят в Москве в польском приюте, а нас православных отправят в Россию. Больше нечего писать, остаюсь жив и здоров. К. Радько» [9, л. 133].

«1916 года. 27 января. Здравствуйте дорогие сестрицы. Когда мы были в Москве, то нам было очень плохо, а когда нас отправили в Вятскую губернию г. Котельнич, и нас отправили только четырех, а Василия Гриняка, оставили в Москве, потому что ему было уже 15 лет, но мы не хотели ехать без него, мы очень хотели, чтобы были вместе, но нас всё таки не послушали и отправили нас одних. Письмо от Александра Ефимова Ханька. Адрес мой: Вятская губ., г. Котельнич, приют Всероссийского Земского Союза». А вот письмо самого Василия Гриняка: «1916 [1915? – *Е.К.*] года, 23 ноября. Здравствуйте дорогая и многоуважаемая сестрица Стефания. Первым долгом спешу уведомить, что моих товарищей всех отправили, кого куда отправили – в Таганрогское отделение и в Вятскую губернию, а меня отправили в Таганское отделение, мне очень плохо, дорогая сестрица, уведомляю, что нам очень скучно и плохо и ещё прошу я вас не обижайтесь на меня, что я вам долго не писал письма потому, что у меня украли деньги и теперь нет ни одной копейки и не за что купить конвертов и бумаги, а учитель не даёт. Ещё уведомляю я вас, что нас очень плохо кормят и одевают не так как в Минске. Как у вас дела, напишите мне, и ещё уведомляю я вас, что может быть, увидимся, я хочу ехать домой, и ещё уведомляю я вас, что мы теперь учимся и я в третьем отделении, но какое тут ученье, только название ученье. Василий Гриняк» [9, л. 133]. Ещё один товарищ из этой кампании Александр Мохонь написал два письма – сестре и товарищу. Первое: «1916 г. 19-го января. Здравствуйте дорогая и многоуважаемая сестрица Зинаида. Дорогая сестрица, нам хорошо, нас учат грамоте, я находился в городе Арск Казанской губ. Я один без своих товарищей, все остались в Москве, мне очень хорошо, но только скучно без товарищей. Мой адрес: г. Арск, Казанской губ., 1-й приют детей беженцев. Письмо от Александра Мохоня» [9, л. 133 об]. «1916 года 9-го января. Здравствуй дорогой и многоуважаемый товарищ Ефим, дорогой товарищ, нам очень плохо и нас отправляют на то самое место, где мы были, мы удрали бы, но только что моя сестра [там – *Е.К.*] и я не хочу с ней разлучаться. Пока больше нечего писать, остаюсь жив и здоров. Александр Мохонь и Семен Сидорчук» [9, л. 133 об.].

«Москва, 1 января 1916 г. Милые сестрички Л. и Вер. Поздравляю я вас с новым годом и с новым счастьем. Не знаю только, что делается со Степой потому, что я оставил его в рабочем доме. Мой адрес: Московский проезд, Измайловский зверинец, на моё имя. Целую вам ручки. Болеслав Даукшце» [9, л. 133 об.].

«21 декабря 1915 г. Письмо от ваших детей, мы прибыли в Нижний Новгород 26 дня, нас взяли только 29 человек, нам здесь хорошо, мы учимся, и мы здесь нашли товарища

А. Литвина. Вот вам наш адрес: Нижний Новгород, Фабричная слобода, дом Карпова, приют беженцев № 2, получить Александру Кунашку» [9, л. 133 об.].

Следующее письмо от сбежавшего из приюта подростка Николая Саковича: «19-го числа. Здравствует дорогая и многоуважаемая сестричка Стефания. Поздравляю вас с рождеством христовым и желаю вам всего хорошего от господа Бога. Спешу уведомить вас, что я нахожусь на Александровском вокзале, и там нашел себе товарища. Я расспросил, как он удрал с польского комитета, то их отвезли на фабрику, где делают железные кровати, а спать там очень холодно, так как постройка сколочена из досок, а одеяла нет. Затем до свидания, ваш любящий мальчик Николай Сакович. Адрес мой: г. Москва, Московский проезд, Измайловский зверинец» [9, л. 133 об.].

Беглец Франц Войцехович написал: «Здравствуйте дорогая сестричка Стефания. Поздравляю вас с праздником Рождества Христова и желаю вам всего хорошего от господа Бога. Дорогая сестрица, я теперь нахожусь на Александровском вокзале, как Коля удрал с польского комитета, то меня и Виктора отправили на железную фабрику делать кровати, но там было очень плохо, мы спали на кроватях, но ни одеял и подушек, кушать дают три раза в день, утром одну чашку чаю и кусок черного хлеба, на обед супу и каши, а на ужин то, что на обед, потому мы и удрали. Мы на вокзале встретили Колю и вместе приедем назад в Минск. Больше не имею, что писать. До свидания. Ожидайте нас. Франц, Коля, Виктор. Вас любящий мальчик Франц Войцехович» [9, л. 134]. «14 дек. 1915 г. Здравствуйте многоуважаемая и дорогая сестрица Стефания. Мне очень скучно без вас не выпускают во двор, только держат нас как в тюрьме. Дорогая сестрица, я теперь нахожусь в приюте русском вместе с другими мальчиками. Франца и Виктора отослали в польский приют выучиться какому-нибудь ремеслу... До свидания. Мой адрес: Москва, Большой Харитоновский пер, рабочий дом № 22. Получить Францу Войцеховичу» [9, л. 133 об. – 134].

Судя по письмам конца 1915 – начала 1916 г., дети были знакомы между собой, прибыли в Москву из одной местности – Минска. Среди них были православные, которых отправляли в русские приюты, и католики – их отдавали в приюты польские.

К началу 1917 г. детские приюты в Москве были переполнены. 19 января 1917 г. отдел помощи беженцам доводит до сведения передового врачебно-эвакуационного и питательного отряда комитета Западного фронта ВЗС, что эвакуация в Москву беспризорных детей с фронта признана отделом совершенно невозможной: приюты переполнены, средств особого совещания недостаточно, детей берут из семей, а это не согласовалось с задачами отдела помощи беженцам [9, л. 212].

Оригиналы двух писем, отправленных из Харьковской губернии, были также обнаружены в фонде Собежа. 9 июня 1916 г. из отдела помощи беженцам председателю Волчанской уездной управы В.Г. Колокольцову были доставлены письма от мальчика П. Сахарука (датированные 24 и 26 мая 1916 г.) из Старо-Салтовского приюта [10, л. 44]. «Письмо 1916 года 24 мая. Здравствуйте многоуважаемая Екатерина Яковлевна. Посылаю я вам свой унижающий [нижайший – Е.К.] поклон и свое почтение. Я слава Богу жив и здоров, того и вам желаю от Господа Бога всего хорошего и доброго здоровья в жизни вашей на белом свете. Мне здесь плохо и скучно, а здесь мальчиков бьют очень крепко, если что-нибудь сделают, так 30 плеток прямо кровь льется, но я еще не заслужил ни разу. Жду ответа как соловей лета. Затем до свидания Екатерина Яковлевна. Мой адрес: Харьковской губернии Волчанского уезда село Старо-Салтов [Старый Салтов – Е.К.] Керяновский приют детей беженцев получить Петру Сахаруку» [10, л. 46–46 об.].

«Письмо 1916 года 26 мая. Здравствуй мой многоуважаемый товарищ Александр [Балтич]. Посылаю я тебе свой низкий поклон и свое почтение. Я слава Богу жив и здоров, того и тебе желаю от Господа Бога всего хорошего и доброго здравия в жизни твоей на многие лета. Мне здесь плохо, и мальчиков так бьют, что даже кровь льется по 30 плеток. В лесу у нас водятся ядовитые змеи и очень опасно. Затем до свидания. Мой адрес: Харьковской губернии, Волчанского уезда, село Старо-Салтова [Старый Салтов – Е.К.], Керяновский приют, получить Петру Сахаруку» [10, л. 45–45 об.].

Следует отметить, что в Харьковской губернии Волчанская земская управа открыла три приюта – Великобурлуцкий (10 октября 1915 г.), Хатнянский (5 января 1916 г.) и Салтовский (25 марта 1916 г.) [10, л. 5, 17, 18]. Дети-беженцы попадали в эти приюты из распределительного пункта при городском арестном доме в Харькове, при Харьковском рабочем доме [10, л. 5,

27–28]. Салтовский приют был наибольшим. Там, судя по сохранившимся именным спискам детей, пребывало 60 мальчиков. Пётр Сахарук, 13 лет, писавший письма, 20 ноября 1916 г. был из этого приюта переведен в ремесленные мастерские по распоряжению высшего начальства. Впоследствии подросток нашёл родных [11, л. 5, 7].

Таким образом, анализ изученных писем дает возможность установить место пребывания и передвижения детей, оценить душевное состояние подростков, попавших в непривычную для них среду. За время, проведённое вместе на распределительных пунктах, во временных приютах дети сближались и очень не хотели расставаться. Частыми были побеги из приютов, особенно распространенные среди старших подростков (14–15 лет), считавших себя достаточно взрослыми и самостоятельными, и пытавшимися самостоятельно вернуться домой. Подростков старше 15 лет, как правило, не отправляли в постоянные приюты по губерниям, исключение составляли только дети из одной семьи, которую старались не разрушать.

Большинство писем было адресовано родственникам. Дети жаловались на плохое питание, неудовлетворительные условия существования в приютах, недостаточное обучение. Письма имеют субъективный, эмоциональный, личностный характер. Обнаружение, систематизация и анализ писем детей-беженцев может служить также важным инструментом в проведении генеалогических исследований.

1. Гатрелл, П. Беженцы в России в период Первой мировой войны / П. Гатрелл // Исторические записки : статьи. – М. : Наука, 2004. – Т. 4(122). – С. 46–72.

2. Жванко, Л. М. Біженці Першої світової війни: український вимір (1914–1918 рр.) / Л. М. Жванко. – Харків : Віровець А. П. «Апостроф», 2012. – 568 с.

3. Korzeniowski, M. Tułaczy los. Uchodźcy polscy w imperium rosyjskim w latach pierwszej wojny światowej / M. Korzeniowski, M. Mądzik, D. Tarasiuk. – Lublin : Wydawnictwo UMCS, 2007. – 238 s.

4. Кравченко, Е. В. Призрение детей-беженцев в годы Первой мировой войны / Е. В. Кравченко // Великая война. Последние годы империи : материалы XX Царскосельской научной конференции. – СПб. : Серебряный век, 2014. – С. 288–300.

5. Курцев, А. Н. Беженцы Первой мировой войны в России (1914–1917) / А. Н. Курцев // Вопросы истории. – 1999. – № 8. – С. 98–114.

6. Лазанська, Т. І. Становище біженців в роки Першої світової війни / Т. І. Лазанська // Проблеми історії України XIX – початку XX ст. – Київ, 2009. – Вип. XVI. – С. 196–240.

7. Лапанович, С. Ф. Оказание и помощи беженцам в годы Первой мировой войны (на примере Беларуси) / С. Ф. Лапанович // Россия в годы Первой мировой войны, 1914–1918 : материалы Международ. науч. конф., 30 сентября – 3 октября 2014 г., Москва / Институт рос. истории Рос. акад. наук. – М. : [ИРИ РАН], 2014. – С. 277–283.

8. Лихачова, Т. Польські організації допомоги жертвам війни в системі державної та суспільної опіки над біженцями на Сході (1914–1921 рр.) / Т. Лихачова // Polska dyplomacja na Wschodzie w XX – początkach XXI wieku. Praca zbiorowa pod redakcją H. Strońskiego i G. Seroczyńskiego. – Olsztyn – Charków, 2010. – S. 33–51.

9. Российский государственный военно-исторический архив (РГВИА). – Ф. 13273. Оп. 1. Д. 340.

10. РГВИА. – Ф. 13273. Оп. 1. Д. 581.

11. РГВИА. – Ф. 13273. Оп. 1. Д. 582.

12. Утгоф, В. С. Белорусские беженцы Первой мировой войны в 1914–1922 гг. : дис. ... канд. ист. наук : 07.00.02 / Утгоф Валентина Сергеевна. – СПб., 2003. – 183 с.

Ключарева А.В.

КОЛЛЕКЦИЯ ДОКУМЕНТОВ ПО ИСТОРИИ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В ФОНДАХ «МУЗЕЯ-УСАДЬБЫ Л.Н. ТОЛСТОГО “ЯСНАЯ ПОЛЯНА”»

Одним из самых трагических событий в истории России является Первая мировая война 1914–1918 гг. Гораздо важнее, на наш взгляд, используя имеющиеся источники, показать трагедию на локальном уровне – через призму восприятия конкретных участников военных событий.

Участниками войны осознавало себя все население, несмотря на то, находились ли люди на передовой или в тылу. Представители всех социальных групп российского общества начала XX столетия – дворянство, духовенство, купечество, интеллигенция, крестьянство, рабочие – осознавали себя причастными к военным событиям, независимо от своей личной роли на этой войне. В их числе представители знаменитого дворянского рода Толстых, члены семьи великого русского писателя Л.Н. Толстого. Участниками военных событий были дети Льва Николаевича Толстого: Александра, Михаил, Андрей и Илья; внуки: Андрей Ильич, Михаил Ильич; на войне оказались и другие родственники писателя. Особенно удивительным является пример служения Родине и русскому народу Александры Львовны Толстой, для которой оказалось невозможно просто наблюдать за происходящими событиями со стороны.

В мемориальном и немемориальном фондах музея имеются материалы о событиях Первой мировой войны, непосредственно связанные с жизнью членов семьи Л.Н. Толстого. Все источ-